

Едва забрезжил рассвет, когда Рэн завершил свой двадцатый круг вокруг небольшого озера возле дома. Его дыхание, удивительно ровное для пятилетнего ребёнка, превращалось в небольшие облачка в утреннем тумане.

«Потрясающе, как быстро восстанавливается это молодое тело», — подумал он, вытирая пот. — «В прошлой жизни после двух сигарет я едва поднимался по лестнице... Чёрт, как же мне не хватает этих проклятых сигарет...»

Он присел на берегу озера и приступил к серии подъёмов корпуса. У него была строгая рутина: бег, упражнения на полу и, наконец, плавание. Плавание стало естественным дополнением — всё-таки он теперь жил в Деревне Тумана.

«Пятьдесят подъёмов корпуса, тридцать отжиманий, двадцать приседаний...» — считал он про себя. — «Неплохо для пятилетнего тела. Наверное, присутствие чакры влияет и на физическое развитие».

Солнце только начинало подниматься, когда он нырнул в озеро для завершающей части тренировки. Вода была холодной, но за последние месяцы он привык к этому. Полчаса плавания — и его утренний ритуал завершён.

Позже, в магазине матери, Рэн раскладывал новую партию кунаев, когда дверной колокольчик снова звякнул.

— Ах, Тацуми-сан! — поприветствовала посетителя мать. — Новый груз уже прибыл?

Рэн с интересом поднял голову. Тацуми был мастером печатей, который поставлял в магазин свитки и взрывные печати. Пожилой мужчина с длинной седой бородой и руками, покрытыми мелкими шрамами — следами многолетней практики фуиндзюцу.

— Юки-сан, — улыбнулся он, ставя тяжёлую коробку на прилавок. — Я принёс всё, что вы заказывали. — Он остановился, заметив Рэна. — А парень-то подросток, смотрю.

Рэн с увлечением следил за тем, как мужчина вынимал свитки из коробки. Некоторые из них были стандартными взрывными печатями, другие — свитками для хранения. Но больше всего его привлекли замысловатые узоры из чернил, украшающие каждый свиток.

— Как они работают? — вырвался у него вопрос, прежде чем он успел сдержаться.

Тацуми приподнял бровь в удивлении.

— О? Интересуешься фуиндзюцу, мальчик?

— Очень, — кивнул Рэн. Мам, — обратился он к матери. — Можно мне научиться?

Юки обменялась взглядами с Тацуми.

— Если только мастер готов взять такого молодого ученика...

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, я так долго ждал этой возможности!» — взмолился про себя Рэн.

— Хм, — старик погладил бороду. — Вернись через пару месяцев. Если интерес не пропадёт, мы можем поговорить об этом.

Прежде чем Рэн успел ответить, дверь магазина снова открылась.

Его отец вошёл, стряхивая влагу тумана с плаща.

— Ах, Тацуми-сан, — Тоширо поприветствовал его уважительным поклоном. — Всегда рад вас видеть здесь.

— Мидзута-ни-сан, — ответил мастер печатей, отвечая поклоном. — Я как раз говорил с вашим сыном о фуиндзюцу. Оказывается ему это интересно ю.

Тоширо бросил на Рэна задумчивый взгляд и снова повернулся к Тацуми.

— Надеюсь, он не мешает вам работать?

— Напротив, — улыбнулся старик, собирая свои вещи. — Приятно видеть юношу, интересующегося искусством печатей. С вашего позволения, возможно, я бы рассмотрел его в качестве ученика через пару месяцев.

«Отлично, ещё один ценный ресурс на будущее,» — подумал Рэн.

После того, как Тацуми попрощался, Тоширо повернулся к жене.

— Я закончил сегодняшнюю миссию пораньше и подумал, что мы могли бы пообедать вместе. Возле академии открылся новый ларёк, в котором подают отличный рамен.

Юки улыбнулась, начиная убирать на прилавке.

— Отличная идея. Мы можем закрыть на обед, сегодня в магазине всё тихо.

Вскоре семья Мидзута-ни сидела за стойкой раменной. Ожидая заказ, Рэн заметил мальчика примерно своего возраста за соседним столиком. Тот ел рамен в компании мужчины, вероятно, отца. У мальчика были светло-голубые волосы и спокойное выражение лица.

— Это юный Утаката, — шёпотом сказал отец, заметив его интерес. — Его учитель — Харусаме, один из лучших джонинов деревни.

Рэн едва не поперхнулся чаем.

«Утаката? Будущий джинчурики... если я правильно помню, это Шестихвостый, верно?»

— Его редко можно увидеть здесь, — продолжал отец. — Обычно он тренируется в восточной части деревни со своим учителем.

Рэн с новым интересом разглядывал будущего джинчурики. Мальчик выглядел таким... обычным. Ничто не предвещало трагической судьбы, которая его ожидала.

«Ещё один кусочек паззла,» — размышлял он, начиная есть свой рамен. «Ягура ещё не стал Мидзукаге, и Утаката ещё не джинчурики. Мы на пороге краткого периода мира перед тем, как Мадара захватит Ягуру. Я могу воспользоваться этим временем, чтобы расти, не подвергаясь слишком большой опасности».

— Как идут утренние тренировки? — спросил его отец, прерывая мысли.

— Хорошо, — ответил Рэн. — Но мне бы хотелось научиться каким-то техникам...

Тоширо улыбнулся.

— Всему своё время. Для начала тебе нужно развить свою чакру. Но если будешь так продолжать... — Он бросил многозначительный взгляд на жену. — Возможно, мы начнём с базовых упражнений.

У Рэна участилось сердцебиение.

«Наконец-то! С активной чакрой я смогу быстро прогрессировать. Интересно, какие упражнения здесь используют для развития чакры в Киригакуре?»

Закончив обед, Рэн заметил, что Утаката смотрит на него с любопытством. Их взгляды на мгновение встретились, и оба вернулись к своим тарелкам.

«Интересно,» — подумал Рэн. — «Если всё пойдёт так же, как в оригинальной истории, через несколько лет этот мальчик будет нести огромную ношу. Возможно... возможно, я смогу что-то сделать, чтобы изменить его судьбу. Но сначала мне нужно стать сильным».

<http://tl.rulate.ru/book/122627/5143082>